

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рассел, Бертран. Почему я не христианин / Бертран Рассел. – Москва : Политиздат, 1987.
2. Дарвин, Чарлз. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь / Чарлз Дарвин / Перевод с шестого издания (Лондон, 1872). Ответственный редактор академик А.Л. Тахтаджян. – Санкт-Петербург : Наука, 1991.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.

О ХРИСТИАНСКИХ КОРНЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (ПО КОНЦЕПЦИИ ИГУМЕНА ВЕНИАМИНА (НОВИКА))

*Иерей Александр Шрамко
(Минск, Минская духовная академия)*

Сама постановка проблемы подхода к «правам человека» в православном богословии, как и вообще в православной среде сталкивается с негативным восприятием этого понятия, как чуждого православному сознанию и привнесенного откуда-то извне, из секуляризованного мира.

В «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» [1] подход к правам человека тоже носит уступительно-настороженный характер. При этом на второй план отходит вопрос собственно происхождения концепций прав человека. Вместе с тем, не отрицается, что права человека связаны с такой духовно-нравственной категорией, как достоинство личности. Представляется очень важным обратить большее внимание на христианские корни прав человека, наполнить их достойным богословским содержанием, что позволит увидеть в них не просто атрибут современности, но поле христианского делания.

Теме христианского происхождения и содержания прав человека большое внимание уделял игумен Вениамин (Новик), продолживший и развивший идеи протоиерея Сергия Булгакова, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка и других христианских мыслителей.

Игумен Вениамин отмечает, что противопоставление прав человека

духовным ценностям исходит из противопоставления «двух уровней реальности: духовного и материального, Божественного и человеческого, а в этической плоскости: должного и фактического» [2].

Но Христианство, как Богочеловеческая религия, как раз и сочетает духовное и материальное начала при примате духовного. Оценка всей полноты человеческой личности, как сотворенной по образу и подобию Воплощенного Бога, приводит к возрастанию значимости личности и развитию этики межличностных отношений. «Свобода – Божий дар каждому, и людям не дано покушаться на свободу друг друга... Границей свободы человека является свобода другого человека» [2].

С другой стороны, секулярные основания прав человека базируются на теории естественного права, но игумен Вениамин обращает внимание на интерпретацию этой теории православными богословами XX в. Он отмечает, что это «естественное право на самом деле не так уж естественно», а имеет религиозную основу [3, с. 316]. При этом он ссылается на рассуждения С.Н. Булгакова в его еще дореволюционной статье «О социальном идеале» [4].

С.Н. Булгаков в данной статье обращает внимание на то, что в социальных учениях широко используется понятие социальной справедливости, при этом требование справедливости не определяется факторами экономического порядка. Тогда откуда берется само понимание социальной справедливости, «каково содержание этого социального идеала, сообщающего качество справедливости или несправедливости отдельным социальным стремлениям и поступкам, какова его природа?» [4, с. 300].

С.Н. Булгаков приходит к выводу, что социальная политика неотделима от сферы личной морали. Но «высшей нормой личной морали является заповедь любви к ближнему. Примененное в качестве критерия социальной политики, это начало превращается в требование справедливости, признания за каждым его прав» [4, с. 303].

При этом С.Н. Булгаков, а за ним и игумен Вениамин, ссылается на определение В.С. Соловьева: «справедливость есть форма любви» [5, с. 180].

«Формула справедливости – *sum cuique*, каждому свое. За каждой личностью признается неотъемлемое *sum*, сфера его исключительного права и господства. На чем же опирается это признание за каждой человеческой личностью такой сферы? На этот вопрос нельзя ответить, не прибегая к [...] понятию естественного права» [4, с. 300].

Далее С.Н. Булгаков говорит о том, что естественное право строится на нескольких базовых морально-правовых аксиомах, первая из которых утверждает равенство людей.

Но откуда берутся эти аксиомы? Отвечая на этот вопрос С.Н. Булгаков замечает, что «идея абсолютного достоинства человеческой личности и равенства людей как носителей этого достоинства входит в сознание человечества постепенно, есть в этом смысле продукт исторического развития. Этой идеи не знала античная древность, величайшие мыслители которой – Платон и Аристотель – не распространяли человеческого достоинства на рабов. Хотя идея равенства людей была свойственна еще стоикам, но всемирное значение она получила лишь в проповеди Евангелия» [4, с. 305]. При этом автор отмечает, что христианское представление о равенстве сформулировано апостолом Павлом: «Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28).

Отсюда и основополагающий вывод С. Н. Булгакова:

«Таково содержание социального идеала: заповедь любви = социальной справедливости = признанию за каждой личностью равного и абсолютного достоинства = требованию наибольшей полноты прав и свободы личности. Обоснование этого идеала дается религиозно-этическим учением о природе человеческой души и вытекающих отсюда обязанностях человека к человеку» [4, с. 314].

В послереволюционное время вопрос христианского содержания демократии и прав человека привлекал внимание авторов издававшегося в Париже журнала «Новый Град». Так, например, профессор Б. П. Вышеславцев писал на страницах этого журнала: «Ценность свободы совести, свободы слова и свободы союзов – бесспорна с христианской точки зрения, ибо прямо выросла из христианства. Она есть ценность, лежащая в основе свободного общения душ, в основе духовного единства и, следовательно, в основе соборности и любви. Лишить человечество одной из этих свобод – значит лишить его возможности осуществлять соборность и проявлять любовь, иначе говоря, стремиться к воплощению Царства Божия. Эти ценности, защищаемые современной демократией, суть вечные ценности, которые, с христианской точки зрения, перейдут в Царство Божие. Они уже содержатся в самой идее Царства Божия, ибо оно есть свобода, общение и союз» [6].

Игумен Вениамин (Новик), приводя эти слова Б.П. Вышеславцева, делает собственный вывод:

«Изложенная точка зрения вписывается в либеральную традицию, но она не более либеральна, чем поведение Самого Христа в Его земном воплощении, который никого не понуждал идти за Собой, а лишь приглашал» [4, с. 365].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616>. – Дата доступа : 10.11.2017.
2. Христианство и демократия. Тезисы доклада на международном симпозиуме «Человек и христианское мировоззрение» 8–9 октября, 1998 / Игумен Вениамин (Новик). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sites.google.com/view/veniamin-novik/hristianstvo-i-demokratia>. – Дата доступа : 10.11.2017.
3. Вениамин (Новик), игумен. Православие. Христианство. Демократия / игумен Вениамин (Новик) – Санкт-Петербург : Алетей, 1999.
4. Булгаков, С.Н. О социальном идеале / С.Н. Булгаков // Вопросы Философии и Психологии. – 1903. – III (68).
5. Соловьев, В.С. Собрание сочинений и писем: В 15 т. / В.С. Соловьев. – Москва : 1993.– Т. 2.
6. Вышеславцев, Б.П. Социальный вопрос и ценность демократии. Журнал «Новый Град» № 2 / Электронная библиотека Одинцовского благочиния. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.odinblago.ru/новиу_grad/2/4/. – Дата доступа : 10.11.2017.

«НАЦИЯ ИСЛАМА» В 50–60-х гг.: РОЛЬ МАЛКОЛЬМА ИКСА В БОРЬБЕ ЗА ПРАВА АФРОАМЕРИКАНЦЕВ

Талатай А.И.

*(Минск, Институт теологии
Белорусского государственного университета)*

После отмены рабства в США, в афроамериканской культуре сложились два противоположных социально-политических движения. Одно из них было направлено на интеграцию чернокожих в американское общество, а представители другого выступали за сепаратизм афроамериканцев. «Нация Ислама» является как раз примером развитой концепции сепаратизма афроамериканской мысли, а также следствием отсутствия на территории США большого количества мусульманских общин. Это являлось одной из причин, почему движение существенно отличалось от ортодоксального ислама.